

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
Забайкальский государственный университет»
(ФГБОУ ВПО «ЗабГУ»)

Александрово-Заводская ул., д. 30, г. Чита, 672039 Россия

Тел. (302-2) 41-64-44, 41-66-00

Факс: (302-2) 41-64-44

Web-server: www.zabgu.ru

E-mail: mail@zabgu.ru

ОКПО 02069390, ОГРН 1027501148652

ИНН/КПП 7534000257/753601001

на № 24-186 от 25.02.2015г.

Отзыв

**официального оппонента о диссертации
КАЛМЫКОВОЙ Инны Геннадьевны
«Жанровая специфика бурятской комедии 2-й половины XX – начала
XXI в.», представленной на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 10.01.02 – литература народов
Российской Федерации (сибирская литература: алтайская, бурятская,
тувинская, хакасская, якутская).**

С начала XX века и по сегодняшний день бурятской драматургией в жанре комедии накоплен достаточно богатый художественный опыт, требующий серьезного научного осмысления. Несмотря на то что многими учеными высказывается мысль о важности комедии как драматургического жанра не только в становлении и развитии бурятского национального театра, но и национальной литературы, проблема специфики бурятской комедии остается почти неразработанной в научной литературе. Поэтому актуальность темы исследования – «необходимость обобщения тенденций жанрового развития бурятской комедии» – не вызывает сомнения.

Работа Инны Геннадьевны Калмыковой выполнена в русле перспективных научных направлений, в основе которых – интерес к национальным литературам, их роли в сохранении национальной культуры и месту в литературе мировой.

Объектом исследования стал «процесс развития жанра комедии в бурятской драматургии XX – начала XXI веков», предметом – «художественные закономерности жанрового развития и обновления бурятской комедии, определение ее роли и места в процессе развития бурятской драматургии».

Представляется плодотворным избранный автором подход к решению поставленных задач. Отталкиваясь от накопленного литературоведческой наукой опыта исследования теории драмы, комедийных жанров, становления

и развития бурятской драматургии, Инна Геннадьевна выявляет своеобразие и жанровую специфику бурятской комедии 2-й половины XX – начала XXI в., определяет роль национальных факторов в ее формировании, что коррелирует с поставленной целью.

Обширный корпус текстов научных исследований, среди которых теоретические положения о драме Г.В.Ф. Гегеля, Б.В. Томашевского, А.А. Аникста, В.А. Фролова, В.Е. Хализева и др.; теории комического М.М. Бахтина, Г.Н. Пospelова, Д.С. Лихачева и др.; решение вопроса исторического формирования жанра комедии О.М. Фрейденберга, Ю.В. Манна, Л.В. Чернец; анализ историко-литературных аспектов становления и формирования бурятской комедии В.Ц. Найдакова, А.Б. Соктоева, В.Ц. Найдаковой, С.С. Имихеловой, И.В. Булгутовой и др., составил методологическую и методическую основу диссертационной работы.

Избранные соискателем методы анализа позволили прийти к результатам, характеризующимся бесспорной научной новизной: Инной Геннадьевной проделана серьезная работа по систематизации и обобщению основных закономерностей развития бурятской комедии, ее жанровых форм и модификаций в контексте ведущих тенденций мирового литературного процесса. Обоснованным представляется применение в диссертационном исследовании культурно-исторического и сравнительно-исторического методов, которые, с одной стороны, позволяют рассматривать творчество бурятских драматургов как продолжателей традиций классической комедии, с другой – увидеть в их творчестве эволюцию жанра, его модификацию.

Структура диссертационной работы отвечает логике исследования и подчинена цели и задачам.

В первой главе «Жанры бурятской комедии в историческом аспекте» диссертантка, опираясь на мировой опыт исследования развития жанра, рассматривает эволюцию бурятской комедии от первых бытовых комедий и буффонад дооктябрьского периода к синтетическим формам лирико-юмористической комедии, трагикомедии и «черной комедии». И хотя первый параграф главы носит обзорный характер, опирается на фундаментальные труды по исследованию бурятской комедии В.Ц. Найдакова, С.С. Имихеловой, он необходим для дальнейших серьезных умозаключений и выводов. Во втором параграфе первой главы в аспекте фольклорной традиции анализируются пьесы Ц. Шагжина. Основное внимание соискательницей уделено пьесе «Хитрый Будамшуу» (1954 г.), которая наиболее ярко, по мысли соискательницы, отражает связь бурятской комедии с национальной фольклорно-сказочной традицией. По мнению Инны Геннадьевны, эта связь проявляется и на уровне персонажей, и на уровне сюжета, и на уровне конфликта. В то же время непонятно, почему акцент в работе сделан только на сказочной традиции. К тому же некоторые положения параграфа, как то «в образе Будамшуу проявляются архетипические черты плута» (с.43), «самобытные сказки бурят построены исключительно на игре слов, выявляющей острословие, меткость языка положительного персонажа, не имеют аналогов (?) в сказочных вариантах

других этносов» (с.46), «в бурятских сказках побеждает всегда ум» (с.48), мотивы общемирового сказочного фольклора, типология бурятских сказок (с.45) и др. не говорят о национальном своеобразии сказок, а подчеркивают их наднациональный характер. Использование сюжетного потенциала сказок о мудрецах, о проделках хитрецов, о ловком воре еще не подтверждает национальной специфике пьесы «Будамшуу», поскольку это универсальные сказочные сюжеты. Кроме того, материал о бурятской сказке не проецировался на текст пьесы и не подтверждался ее содержанием. За рамками параграфа осталось то, что, кроме сказки, в пьесе Ц.Шагжина используется и миф, и легенда, и пословицы, и поговорки, и анекдот, язык пьесы богат разнообразными устно-поэтическими цитациями, аллюзиями (примеров этого в параграфе нет), что, собственно, и создает комический эффект пьесы, подчеркивая ее национальный колорит. Акцент и на этих особенностях пьесы сделал бы материал главы более выигрышным, подтверждающим положение 3, выносимое на защиту.

Материалом для второй главы исследования И.Г. Калмыковой стали пьесы Д. Батожабая, А. Ангархаева, Б. Эрдынеева и Д. Дылгырова, созданные в период 50-80-х годов XX века. В первом параграфе исследуются пьесы Д. Батожабая, среди которых наиболее интересна «Ход конем» (1954 г.). Написанная в один год с комедией Ц. Шагжина «Хитрый Будамшуу», она отражает другую тенденцию развития бурятской комедии – «критическое и сатирическое осмысление жизни и тяготение к пародийному началу». И пьеса Д. Батожабая, и пьеса А. Ангархаева («Волшебная дача на Аршане», 1979г.) используют целый арсенал комических приемов (они глубоко и аргументированно исследуются в параграфе), основанных на фольклорном материале. Уникальными, по сравнению с предыдущим литературным опытом, по праву считаются пьесы 70-80-х гг. XX века. Среди них произведение Д. Дылгырова «Чужое горе» (1980 г.) – свидетельство трансформации сатирической комедии в комедию с доминирующим нравственным и психологическим началом. Инной Геннадьевной она характеризуется как психологическая драма, являясь одной из первых попыток осмысления трагикомического сюжета в рамках привычного комедийного жанра. Пьеса Б. Эрдынеева «Черная борода» (1981 г.), по мнению диссертантки, может быть названа комедией-игрой, что подтверждается и самой комической ситуацией, лёгшей в основу сюжета, и карикатурностью персонажей. Кроме того, Инна Геннадьевна находит в ней элементы поэтики водевиля (с.99) и комедии-шутки, что вводит ее в контекст мировой драматургии, а отраженная эпоха, психология персонажей придают ей национальную окраску.

Опираясь на исследования современной «новой» драмы (М. Липовецкого, С.Я. Гончаровой-Грабовской, М. Дубнова и др.) и ища параллели с пьесами таких зарекомендовавших себя авторов, как Л. Петрушевская, Е. Гришковец, В. Вырыпаев, Н. Коляда, В.Сигарев, диссертантка в третьей главе исследования «Жанровое своеобразие современной бурятской комедии» приходит к выводу, что творчество

русскоязычных бурятских драматургов Г. Башкуева и Б. Ширибазарова подтверждает общемировую закономерность развития жанра комедии: тематика, образы персонажей, язык их пьес не противоречат общемировым тенденциям современной драмы, в центре внимания которой – проблема одиночества, поиск идентичности, абсурдность ситуации, маргинализация личности. Национальное же своеобразие комедий указанных авторов раскрывается, как показалось, формально (имена персонажей, топоним, образ юрты, который в итоге сводится к общемировому образу дома) и только на творчестве Г. Башкуева, в то время как материал пьес Б. Ширибазарова сопротивляется попыткам рассматривать их с точки зрения национального колорита, чему есть и объективные причины, отмеченные соискательницей: пьесы молодого бурятского драматурга отражают новейшие тенденции в современной литературе, автор пытается «соответствовать» актуальным направлениям в театре не столько со стороны содержания пьесы, сколько формы; отсюда «вывернутый» язык, который невозможно процитировать, искаженное сознание героев, абсурдность ситуации, отсутствие попыток дидактического обобщения, ощущение эксперимента не только над жанром, но и над восприятием зрителя/читателя. Поэтому, как справедливо отмечает диссертантка, серьезные выводы по пьесам Б. Ширибазарова делать рано, но отметить их как вектор эволюции жанра комедии необходимо.

Вывод, к которому приходишь по прочтении диссертационного исследования Инны Геннадьевны Калмыковой можно сформулировать так: бурятская комедия XX – начала XXI веков в своем развитии проходит те же этапы, что и комедия мировая, т.е. специфика комедийных жанровых форм и их модификация в бурятской драматургии отражает логику мирового литературного процесса, что убедительно доказывается соискательницей. Уникальность же бурятской комедии состоит в том, что ее жанровые разновидности появляются и развиваются в более короткие сроки, по сравнению с комедией мировой.

Если суммировать замечания, высказанные в отзыве, то они сводятся к следующему:

- 1) на наш взгляд, недостаточно и не всегда последовательно представлено национально обусловленное содержание бурятского комедии, которое ограничивается часто формальными признаками: именами персонажей, этнографическими приметами, элементами языка. Более того, в работе встречаются и такие противоречащие цели исследования формулировки: «В пьесе «Черная борода» *нет* деталей, непосредственно свойственных жизни бурят», «У Эрдынеева *нет* экзотических примет, этнографических особенностей жизни своего народа» (с.97); «виртуозная языковая игра» в пьесах Г.Башкуева иллюстрируется лишь одним примером, не подтверждающим закономерность этой особенности (с.117); чтобы разрешить «специфику национальных идеалов и межнациональных различий, русскоязычные драматурги выстраивают конфликт на основе «общечеловеческих ценностей» (с.115)).

- 2) В работе отмечается некая нечеткость представления о таких литературоведческих категориях, как «архетип», «архетипический образ», «образ-символ», «тип», «мифологический образ», которые зачастую используются как синонимы, взаимозаменяемы (речь идет о «плуте», «трикстере», «воре», «сплетнице», «мудрой деже», «доме», - с.38,43,44,59,69,73,78,95,102 и т.д.). Вероятно, именно неточность в употреблении этих понятий не позволяет почувствовать национальной колорит некоторых бурятских пьес.
- 3) Кроме того, уточнения требует выражение «искусство сюжета», неоднократно встречающееся в тексте диссертации («сюжетное искусство создания комической ситуации» (с.15); Ц. Шагжиным «было освоено искусство сюжетно-композиционного построения» (с.40); «сказочная традиция несла в себе искусство сюжета» (с.41); «развитое искусство сюжета» (с.63); « в развитии бурятской комедии определяющим фактором становится сюжетное искусство создания комических ситуаций» (с.143)).
- 4) Некоторые высказывания противоречат логике рассуждения («на периферии (?) образа взрослеющего персонажа (Булад из «Волшебного поцелуя» Г. Башкуева) имеются плутовские, трикстерные черты» (с.116); «Дарма <...> становится комической параллелью старику Самбу. <...> но она *вовсе не комический* довесок «серьезно настроенному Самбу, а благодаря веселому настрою, является необходимым дополнением к его требовательному нраву» <...> Именно эти образы *придают* пьесе комический характер» (с.141); «современная бурятская комедия *глубоко национальна*, и близость к национальному восприятию не в поверхностном колорите, не в этнографических подробностях, а в нерасторжимой *связи традиционных черт народного характера и современного социально-нравственного опыта, в отражении общечеловеческих духовных ценностей*» (с.143)) и фактологии (о комедиях Б. Ширибазарова сказано: «они стали закономерным *итогом* (?) в развитии комедийных жанров» (с.125); «Мастерство драматурга (Ц.Шагжина) заключалось в творческом преломлении *многовекового опыта* (?) *художественного развития жанра бурятской комедии* (с.143); «архетипический образ дома в литературе появляется позже, в период, когда во весь рост встанет экзистенциальная тема в искусстве национальных республик» (с.144)).

В завершении оппонируемой работы необходимо сказать, что намеченные пути исследования бурятской комедии, определение факторов, повлиявших на ее развитие и отразивших специфику комедийных жанров бурятской драматургии, требуют дальнейшего углубления и конкретизации, тем более что художественный материал имеет серьезный научный потенциал и перспективен для исследования как в историко-литературном, так и теоретико-литературном аспектах.

Таким образом, не вызывает сомнения, что представленная на отзыв работа Инны Геннадьевны Калмыковой позволяет обогатить некоторые теоретические положения о развитии жанра комедии и проиллюстрировать их интересными примерами региональной драматургии. Положения, выносимые на защиту, достаточно обоснованы, а теоретическая и практическая значимость работы бесспорна.

Отмеченные же недостатки не снижают качество исследований и не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации.

Полагаю, что диссертационный труд И.Г. Калмыковой «Жанровая специфика бурятской комедии 2-й половины XX – начала XXI в.», представленный на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.02 – литература народов Российской Федерации (сибирская литература: алтайская, бурятская, тувинская, хакасская, якутская), соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 янв. 2002 г. № 74, в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. №475, может быть представлен к защите, а его автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук. Автореферат и публикации в необходимой мере отражают содержание диссертации.

К.филол.н, доц. кафедры литературы
ФГБОУ ВПО «Забайкальский
государственный университет»
olesja2774@rambler.ru

О.Ю. Баранова

27.03.2015

